

Роскошный черный автомобиль плавно скользил по извилистой лесной дороге, его шины тихо шептали по асфальту, пока мы двигались к нашему пункту назначения.

Внутри машины я сидел на заднем сиденье, мои руки крепко сжались на коленях, когда я смотрел в окно на проплывающий мимо пейзаж.

Деревья сливались в зеленую дымку, их ветви тянулись к небу, как скрюченные пальцы.

«Почему сейчас, черт возьми».

Я подумал, не в силах избавиться от беспокойства, охватившего меня с тех пор, как моя мать объявила о нашей незапланированной поездке в церковь.

Взглянув на нее, я увидел, что она сидит рядом со мной молча, ее выражение лица нечитаемо, когда она смотрит прямо перед собой.

Казалось, она была потеряна в мыслях, как будто ее разум был где-то далеко от реальности настоящего момента.

Ее равнодушие ко мне было действительно неприятным, и, по правде говоря, я даже не хотел быть здесь с ней.

Некоторое время назад она только что пыталась убить меня, а теперь сидела так, как будто ничего не произошло.

Пока автомобиль петлял по лесу, знакомые городские звуки и пейзажи уступили место безмятежному спокойствию сельской местности.

Воздух стал прохладнее, солнечный свет пробивался сквозь деревья золотыми и зелеными узорами.

После того, что показалось вечностью, автомобиль наконец остановился перед величественным каменным зданием, расположившимся среди рощи древних дубов.

Когда машина остановилась, моя мать повернулась ко мне.

«Мы приехали, Азария. На этот раз не делай глупостей», — тихо сказала она, ее голос был едва выше шепота.

Я кивнул, пересохшим горлом, когда вышел из машины и последовал за своей матерью к входу в церковь.

Тяжелые деревянные двери со скрипом распахнулись, открывая слабо освещенный интерьер, наполненный мягким светом свечей.

Все присутствующие повернулись к нам, когда мы вошли.

Моя мать...

«Перестань называть ее моей матерью, черт возьми, она не моя мать!»

Я крепко прикусил язык, чтобы сохранить рассудок. Воспоминания Азарии и мои так переплелись, что мне трудно понять, кто он, а кто я.

«Черт возьми!»

В любом случае, все присутствующие в церкви встали, проявляя глубокое уважение и страх к ней, поскольку большинство из них поклонились, приветствуя Эсмерай.

Эсмерай не приняла их уважение, когда шла к фронту, где стояли двое человек, но, в отличие от остальных, они не преклоняли головы, так как были на равном положении с Эсмерай.

Те двое герцогов рядом с моей матерью из Империи Паргоина.

«Леди Эсмерай». Они оба кивнули, признавая ее присутствие, когда Эсмерай подошла к ним.

«Когда откроется портал в главную церковь?» — спросила Эсмерай без каких-либо изменений в ее тоне, когда она посмотрела на них обоих.

«Через несколько минут. Все, кого вызвали, уже прибыли, и вы последняя», — безразлично ответил тот с каштаново-черными волосами.

Он является нынешним главой герцогства Майрак и, помимо моей матери, одним из самых могущественных воинов в империи.

Алвин Сай Майрак.

Когда Эсмерай кивнула, его взгляд обратился на меня. «После того, что ты сделал вчера, я бы сказал, что у тебя есть мужество, малыш».

Сказав это, он проигнорировал мое присутствие, когда подошел к низшим дворянам.

«Не возражаете, если я немного поговорю со своим зятем, леди Эсмерай?» Когда герцог Майрак ушел, сказал другой человек, стоявший рядом с ним, глядя на Эсмерай.

Это был высокий, внушительный человек с суровым выражением лица и пронзительными голубыми глазами, как его волосы, которые, казалось, впивались мне в душу.

Он был тестем Азарии, главой герцогства Мендонса.

Дэвид Шеа Мендонса.

Когда Эсмерай кивнула в ответ, мой желудок скрутило от нервов, когда наши глаза встретились.

Он тихонько подошел к углу, и я, не имея другого выбора, вынужден был следовать за ним.

«Что за трюк ты выкинул прошлой ночью!?» Как только мы оказались вдали от глаз людей, он сразу же сердито накричал на меня.

«Какой трюк?» — спросил я, полностью действуя как Азария, высокомерный придурок.

"Ты правда должен был сделать это с принцессой на глазах у всех?" — снова спросил он, пронзая меня взглядом.

"Она заслужила..."

"Не смей этого говорить, это ты виноват". Прежде чем я успела закончить предложение, он перебил меня резким тоном.

"Ну и что". Я пожала плечами, его слова меня не задели.

"Ты хоть раз подумал о том, каково будет Кристине?" — снова произнес он, в его голосе слышалась злость.

"Какое она имеет к этому отношение?" — парировала я, стараясь сохранить надменное выражение Азарии.

"Имеет, Азария. Она единственная, кто заботится о тебе, несмотря на то, что ты с ней сделал", — ответил он, сдерживая гнев.

"Ей плевать, и я уверена, что она делает все это, потому что ты ей так сказал", — все так же резко возразила я.

"Она будет твоей женой, черт возьми! Прояви хоть немного уважения к ней!" — повысил голос Дэвид, в котором звучало явное разочарование.

"Она всего лишь пешка в этой политической игре, не так ли?" — отмахнулась я, небрежно махнув рукой.

Лицо Дэвида исказилось от гнева, его кулаки сжались. "Ты дурак, Азария. Ты не знаешь, что у тебя есть, пока не потеряешь".

"Ага, чем ты мне угрожаешь? Делай, что хочешь. Я уверена, что ты ничего не сможешь сделать", — ответила я с усмешкой, которая, безусловно, его разозлила.

"Увидим".

С этими словами он резко развернулся на каблуках и быстрым шагом удалился, оставив меня стоять одну в углу. Я почувствовала укол вины, который быстро подавила.

"Так будет лучше". Я пробормотала, потирая грудь, которая ныла от непонятно почему возникшей боли.

Если мои слова хоть как-то на него подействуют, он может разорвать помолвку, что будет лучше и для той девушки, и для меня.

Потому что мой титул из игры [Создатель злодеек] — не просто слова.

Он действительно означает то, что в нем говорится.

Я — проклятие для героинь, дружба со мной приведет их к несчастливому концу.

То же самое касается и меня самой. Мне нужно избежать своей смерти, иначе Эсмерей убьет меня, как только почувствует, что я стала ей не нужна.

"Так будет лучше". Я снова пробормотала, уговаривая себя, когда возвращалась к месту, где были все.

<http://tl.rulate.ru/book/108137/3975894>